Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Вахтанговец

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕАТР им. ЕВГ. ВАХТАНГОВА

ОРГАН ПАРТКОМА, ДИРЕКЦИИ И МЕСТКОМА

№ 14 || 22 ноября 1936 года || № 14

Привет театру имени Евг. Вахтангова в день славной 15-летней годовщины существования и борьбы за советское искусство.

Привет юбилярам, организаторам театра имени Евгения Богратионовича Вахтангова.

1921 г.-13-XI-1936 г.

* * *

ЗА ТЕАТР СТАЛИНСКОЙ ЭПОХИ

Пятнадцать лет театра имени Евг. Вахтангова

Театру имени Евгения Вахтангова исполнилось пятнадцать лет.

Нам нужны не поздравления в высоком стиле, а трезвая оценка пройденного пути, трезвый и конкретный анализ успехов и неудач. Только при этом условии будут ясны дальнейшие задачи и пути развития театра. Пятнадцатилетие существования театра обязывает нас не столько говорить о достижениях и перечислять удачи, сколько изучить срывы и установить причину их. Никаких окончательных итогов не должно быть. Театр понимает прекрасно, что он еще далек от тех вершин общественного и художественного совершенства, стремиться к которым обязывает нас внимание к нашему театру со стороны партии, правительства и всей советской общественности. Партия и правительство, чутко относящиеся к нуждам советского актерства, всемерно поощряющие все истинно талантливое, нам уделяют очень много внимания. Тому самые красноречивые доказательства — 15 лет существования нашего театра, внимательная оценка его работ и награждение одного из членов нашего коллектива **Б. В. Щукина** высокими почетными званием. Эта награда замечательному актеру, выросшему в нашем театре, — награда всему коллективу. А вель в стенах нашего театра вырос не один актер. Наши лучшие актеры **Б. В. Щукин** и **Р. Н. Симонов** должны служить примером театру. Театр должен думать о своих кадрах, от которых зависит все его будущее. Думать о будущем — значит думать о политической и художественной линии театра, думать о кадрах.

Четырнадцать с небольшим лет тому назад, в голодной и холодной Москве, бедным, израненным с фронта, улыбались, глядя старинную сказку Карло Гоцци. Театр никогда не покидали эта бодрость, улыбка, жизнеутверждающий оптимизм.

А это особенно ценит сейчас зритель, ибо всепобеждающий оптимизм, жизненность, страстное стремление жить, работать, творить—явления нашей сталинской эпохи. Театр должен по-большевистски, со всей строгостью пересмотреть свои работы, потому что в общественных воззрениях целого ряда работников имелись элементы толстовских, народнических, мелкобуржуазных взглядов, а они то и были источником идеологических ошибок театра.

Искусство иронии, гротеска, игры в вымыслы, когда актеры сами подсмеивались над собой, над имитентностью радости и грусти играло у Вахтангова роль отрицания пережитых ценностей. Но потом эта форма «игры в сказку», найденная Вахтанговым только для данного спектакля («Принцесса Турандот»), была превращена в некую «ироническую» догму.

А жизнь уже требовала иного. — в стране, создававшей новые ценности, нужно было говорить полным голосом и знать не только то, что отрицаешь, но и то, что утверждаешь.

В спектакле «Чудо св. Антония» можно было угадать будущий путь театра, путь классовой направленности искусства. После этого сатирического спектакля, полного иллюзии, впервые в ступили заговорили об отношении к образу.

Эту линию злой, острой и едкой социальной сатиры, обращенной своим острием к классовому врагу, театр должен был всячески развивать. К сожалению, он этой задаче в дальнейшем уделял очень мало внимания. Приемы же, найденные Е. Б. Вахтанговым для этого жанра, равно, как и приемы иронического театра, найденные в «Турандот», мы нередко переносили в спектакли, где они были мало уместны.

Правда, когда жизнь потребовала от театра спектаклей, лицом своим обращенных не к прошлому, а к будущему, спектаклей, утверждающих новые ценности, театр сумел стать на этот новый для него путь («Виринея», «Разлом»), но идя по этому пути он нередко и срывался. Революционный пафос и политическая страстность несовместимы со скептицизмом, а такого рода отношение к изображаемому нередко прослеживалось в нашу игру, тогда, когда этого вовсе не требовалось. При таком отношении к играмому образу нельзя создать реалистическое правдивое народное искусство, к чему нас призывают партия и правительство.

На основе обветшалых эстетических принципов нельзя создать хороших спектаклей. Театр, слушая жизнь, должен передавать ее так убедительно и мощно, чтобы мы могли услышать ответные голоса зрителей, ищущих отклика на свои запросы, вызванные событиями последнего времени.

«Егор Булычев» с его проникновением в психологию, полнокровный реализмом принес большую победу театру. К сожалению, после «Булычева» опять следовали срывы. Впечатление такое, что в театре борются две силы, взаимно противоположные по своему отношению к искусству.

Победы театра общепризнаны («Виринея», «Разлом», «Барсуки», «На крови», «Аристократы»). Некоторые в театре склонны их преумножить. К таким спектаклям относят «Темп», малохудожественный очерк, первый опыт молодого автора. Кому это нужно? Зачем уступку театра неопытности автора выдавать за удачу? Это не может мобилизовать коллектив на изжитие спектаклей-ошибок. Мы не можем в стране социалистической преизобилия драматические пустячки зрителю, которому предоставлены величайшие блага и радости жизни.

Вахтанговцы обязаны хорошо помнить слова гениального вождя народов тов. Сталина о первой советской постановке театра — «Виринее».

«Не-можу, пьеса — замечательный из живой жизни кусок жизни. Артисты видимы, способнейшие люди; может быть на так много у них искусства, как у артистов МХАТ, но жизненности, кипучей жизненности, у них больше. В общем хорошо, даже великолепно».

И. СТАЛИН.

(16/IV — 25 г. Запись в книге почетных гостей театра).

Смысл указаний тов. Сталина в том, что работу театра следует оценивать по тому, как коллектив отражает куски жизни на сцене, по тому, насколько он связан с политической жизнью страны. Одно мастерство не может трогать нашего зрителя. Основа основ — искренность, страсть большевиков партийных и непартийных, глубокое раскрытие окружающей жизни, из которого рождается наше революционное искусство, служащее общему делу борьбы за коммунизм. Актеры, режиссеры, постановщики должны отражать жизненные образы нашей богатой и разнообразной действительности. Наше творчество — творчество патриотов. В борьбе за искусство, черпающее свои силы из глубин народной жизни, мы должны как можно скорее освободиться от имеющихся еще у нас камерности, интеллигентской обособленности и позы.

Полноценность драматургического материала, мощное, простое и страстное искусство патриотов своей родины—вот чего ждет наш зритель. Театру, голос которого к пятнадцатилетию окреп, силы проверены, необходимо пересмотреть свой репертуар. Нас сегодня, например, не может удовлетворять «Далекое». Над пьесой была проделана большая работа, но обстановка сегодняшнего политического дня находится в противоречии с камерным стилем этой пьесы, ее бедственностью и проблематикой. Этот спектакль театр должен пересмотреть.

Мы должны учесть уроки постановления Комитета по делам искусств о снятии с репертуара «Богатырей» в Камерном театре. Героическое прошлое нашего великого народа должно найти правдивое отображение в героических и оборонных спектаклях. Снятие «Богатырей» из внутри театрального события, касающегося одного коллектива, — выросло в поучительный урок для всего советского театра. Советская историческая пьеса должна обладать способностью мобилизовывать чувства советского патриотизма нашего народа. Перед каждым театром, в том числе и театром имени Вахтангова, стоит задача создания оборонных спектаклей. И в изображении исторического прошлого, и в изображении сегодняшнего дня зритель должен найти то, что его зовет для дальнейшей борьбы за прекрасное будущее. Создать такие спектакли театр сможет только тогда, когда твердо пойдет по пути социалистического реализма. За боевой театр сталинской эпохи мы должны бороться. Необходимо отбросить все обветшалые эстетические принципы и покончить все одному — служить делу торжества социализма.

Каждая ошибка, допущенная нами, каждый шаг промах классовый враг использует против нас. Совершенно нетерпимо, когда пользуясь притушением революционной бдительности, классовый враг, пробравшийся в наши ряды, творит на идеологическом фронте столь же гнусное дело, как и в других областях нашей жизни. В свое время общественность отметила совершенно чуждые нам троцкистские, антиленинские спектакли в Камерном театре. И в нашем театре ставились спектакли, отражавшие чуждую нам идеологию. Это могло произойти только потому, что имелось ослабление революционной бдительности, революционная бдительность, — как нас повседневно учит тов. Сталин, — это качество особенно важно большевикам партийным и непартийным. Процесс контрреволюционной троцкистской вредительской и диверсионной группы на Кемеровском руднике показывает нагность, цинизм и мужество тех, кто пытается вредить социалистическому строительству.

Ненависть к социализму объединила на скамье подсудимых троцкистов, белогвардейцев и агентов гестапо — слуг капитала. На суде раскрылся звериный нечеловеческий облик наших врагов.

В борьбе с чуждой идеологией театр должен и совершенствовать владеть ленинско-сталинской методологией борьбы на идеологическом фронте.

Театр должен самым наилучшим образом отражать чаяния народа, пробуждать его лучшие чувства патриотизма, преданности делу коммунизма, социалистической родине, великому вождю народов т. Сталину. Этими моментами должен быть обусловлен и выбор репертуара. Наш народ любит театр, как никогда, и ждет от него больших достижений. Мы не можем обмануть его ожиданий.

Не случайно наш театр в день пятнадцатилетия показывает премьеру «Флориндорф», спектакль о венском восстании 1934 г. Театру была эта пьеса не только как правдивый кусок истории, но и как политический урок классовой борьбы. Воскрешая в своей памяти пройденный путь от «Чуда св. Антония» до «Флориндорфа», нужно констатировать незыблемый факт: театр одерживал победы тогда, когда был классово направленным и политически подкованным в своих работах («Виринея», «Разлом», «Интервенция», «Булычев», «Аристократы»).

Наш народ един в своем порыве защищать свою счастливую радостную жизнь. Он отвечает единодушным волнущением и желанием смести с лица земли последние остатки контрреволюции. В дни ожесточенных классовых боев театр должен быть в первых рядах борцов. Если он не будет передовым, если он не будет бойцом—его существование бесполезно. За «кипучую жизненность», за глубокое раскрытие действительности, за страстное искусство патриотов и будет бороться наш театр. Театр помнит слова вождя о спектакле «Виринея» в 1925 г. Его путь должен быть путем побед, достойных страны советов, руководимой гениальным вождем народов товарищем Сталиным.

* * *

ВЕЛИКОМУ ВОЖДЮ КОММУНИЗМА ЛЮБИМОМУ ДРУГУ И УЧИТЕЛЮ ВСЕХ ТРУДЯЩИХСЯ

Иосифу Виссарионовичу

СТАЛИНУ

Вам, великий Сталин, с чьим именем неразрывно связаны могущество и расцвет нашей родины, Вам, нашему вождю и учителю, — коллектив театра имени Евг. Вахтангова в день своего 15-летия шлет свой пламенный, радостный привет.

Под Вашим гениальным руководством наша великая родина превратилась в цветущую страну. Из нищеты, бесправия и бескультурья вышли мы под Вашим руководством на широкую дорогу свободного творческого труда. Руководимый Вами, завоевали мы право на свободный и радостный труд, право на отдых, права на образование, право на радостную и счастливую жизнь.

Величие завоевания социализма, счастье нашего 170-миллионного советского народа наиболее ярко выражены в проекте новой Конституции СССР, с гордостью именуемой всеми народами нашей необъятной родины — Сталинской Конституцией.

Каждый из нас теперь, как никогда, хочет жить и работать по новой Сталинской Конституции и честно выполнять великие обязанности гражданина СССР.

Под Вашим знаменем социализм в нашей стране победил окончательно и бесповоротно. Вся наша страна поднимается на новые сияющие вершины человечества.

Ваш образ высится над всей страной, нам призыв к революционной борьбе и работе, к мужеству и бдительности.

Ваша ленинская непримиримость, Ваша непреклонность в борьбе с врагами партии и народа обеспечили разгром контрреволюционной троцкистско-зиновьевской банды капиталистических реставраторов, а также правых оппортунистов.

Мы знаем, что враг еще не добит. Гнусные агенты фашизма, троцкисты-зиновьевцы, готовя капиталистическую реставрацию, перешли на путь диверсии и шпионажа, на путь предательства и террора.

Чувствам глубочайшей любви и беззаветной преданности и своей коммунистической партии, и своему великому другу и учителю — и Вам, Великий Сталин, проникнут весь наш советский народ.

К Вам обращены взоры всего нашего народа. К Вам обращены взоры всего лучшего и прогрессивного человечества.

На весь мир прозвучал голос великого советского народа, выраженный в Ваших словах: «Освобождение Испании от гнета фашистских реакционеров не есть частное дело испанцев, а—общее дело всего передового и прогрессивного человечества».

Вместе со всем советским народом говорим мы своим испанским братьям и сестрам: стойте крепко, братья, друзья и товарищи, на передовой линии борьбы с фашизмом. Многомиллионные массы нашей страны с Вами. Наряд Испании победит.

Ваше имя, тов. Сталин,—знамя наших побед, знамя борьбы за счастливую и радостную жизнь для всего трудового человечества.

Огромные успехи нашей прекрасной родины расширяют наш кругозор, мобилизуют нас на повышение революционной бдительности, особенно на нашем идеологическом фронте, куда пытается проникнуть враг.

Сегодня нам, молодому театру, рожденному Октябрем, выращенному партией, правительством и всей советской страной, с особенной любовью и преданностью хочется обратиться именно к Вам, дорогой и родной Иосиф Виссарионович.

Безграничная гордостью и любовью наполнены наши сердца при воспоминании о тех часах, когда мы имели счастье показывать Вам наши скромные работы.

Еще в дни нашей юности, именно Вы записали нам те слова, которые указали нашему театру дальнейший путь его развития.

В борьбе за осуществление Ваших указаний мы преодолеваем ошибки на нашем творческом пути, стремимся создавать произведения искусства, достойные героической эпохи наших дней.

Нет выше счастья — жить и работать в сталинскую эпоху. Нет выше счастья — творить во славу нашей великой родины, во славу нашей непобедимой партии Ленина—Сталина.

За великую цветущую нашу социалистическую родину, за Вас, наш родной Иосиф Виссарионович, мы отдадим все свои силы, все свои творческие знания, всю свою жизнь.

Примите, дорогой наш вождь и учитель, нашу горячую любовь, наш пламенный привет.

Да здравствует великая, непобедимая партия Ленина—Сталина.

Да здравствует наш родной, любимый друг, наш мудрый вождь и учитель Сталин!

ПЯТНАДЦАТИЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ СУЩЕСТВОВАНИЯ ТЕАТРА

18-го ноября — годовщина пятнадцатилетнего существования театра была отмечена общим собранием коллектива театра. Присутствовали представители подшефных театру организаций.

Директор театра тов. Ванеева, открывая собрание, коротко остановилась на 15-летнем пути, пройденном театром.

В почетный президиум собрания единогласно были избраны тт. **Сталин, Молотов, Каганович, Ворошилов, Калинин, Орджоникидзе, Андреев, Кроссер, Постышев, Микоян, Чубарь, Ежов, Эйхе, Димитров, Тельман, Хрущев, Хозе Диас.**

Собрание послало приветствие тт. **Сталину, Молотову, Кагановичу, Ворошилову, Хрущеву.**

Юбиляров от завода № 22 приветствовал инженер **Горновенко**, от комбината Балейзолото (Восточно-Сибирский край) — тов. **Кондаков**. На собрании отмечалась большая роль в строительстве театра таких актеров, как народный артист Союза ССР **Б. В. Щукин, Б. Е. Захава, О. Ф. Глазунов, В. В. Куза, К. Я. Миронов, И. В. Баранов, Л. П. Русланов, А. И. Горюнов** и **Р. Н. Симонов**.

Вечером в театре состоялась премьера «Флориндорф». На спектакле присутствовали представители партийных и советских организаций, Комитета по делам искусств, представители прессы, крупнейшие режиссеры, артисты московских театров и периферии.

Театр получил ко дню 15-летия поздравления от общественных организаций, от творческих работников Москвы, Ленинграда и периферии, отдельных театральных коллективов и т. д.